

– П-правитель? – с удивлением переспросил Джек.

Реакция мальчика была вполне хороша для его возраста, но сегодня ему не повезло. Рэндольф и Теодор тут же почуяли фальшь в голосе юного гида.

Согласно историческим сводкам, герой войны Альфред Беллонтес описывался как безжалостный человек, когда дело доходило до допросов пленных. Теодору посчастливилось унаследовать опыт этого великого человека, а потому его глаза тут же подметили, что Джек что-то скрывает.

Однако пугать притаившуюся в кустах змею было слишком рано.

– Неужели этот вопрос настолько странный? Пиратский Архипелаг похож на небольшой городок, так почему бы ему не иметь своего мэра? Не думаю, что у пиратов демократия.

Тео решил сделать шаг назад, ведь их проводник был всего лишь маленьким мальчиком, а потому объем информации, которую можно было получить при помощи принудительных средств, был крайне ограничен. Лучше уж было продолжать собирать подсказки и складывать мозаику воедино, чем безрассудно ломиться напролом.

– Ах, вот Вы что имели в виду.

– Это мой первый визит, поэтому не удивляйся, если мои вопросы покажутся странными. К слову, если ты ответишь мне, я дам тебе вот это.

С этими словами Тео вытащил две блестящие монеты, каждая из которых была номиналом по 5 золотых, от чего глаза Джека засияли.

Колебания гида длились недолго. Это был Пиратский Архипелаг – остров преступников, которые игнорировали мораль и этику. Самым главным в этом месте было лишь одно – власть. А тот, кто обладал наибольшей властью, будь то благодаря насилию или же деньгам, – тот и брал верх.

Возможность заполучить десять золотых монет была абсолютно умопомрачительной для мальчика, который родился и вырос на Пиратском Архипелаге.

И вот, Джек медленно открыл рот и прошептал:

– Если хотите, я расскажу вам.

Словно хранитель какого-то огромного секрета, Джек сделал торжественное выражение лица и огляделся по сторонам.

Тео кивнул и мальчик начал говорить:

– На острове есть несколько человек, которые ведут себя так, будто они короли. Для начала вспомните, разве вас не привели на этот остров несколько пиратских кораблей?

- Было дело.

- Значит вы наверняка видели одноглазого человека, который носит ожерелье из человеческих черепов?

Как только Тео услышал про черепа и один глаз, в его голове тут же промелькнул образ человека в черной наглазной повязке, который болтал с капитаном их пассажирского судна. Он вполне подходил под это описание.

Джек увидел, что его клиент понял, о ком идет речь, и кивнул.

- Капитан Виртус - так зовут его островитяне.

Казалось, Джек хотел посильнее приукрасить историю, а потому возбужденным голосом продолжил рассказ. По словам мальчика на этом острове было четыре человека, обладавшие полной властью. Помимо капитана, ответственного за сопровождение туристов к Архипелагу, остров был разделен на три зоны.

Мальчик, унюхавший запах денег, быстро изливал потоки информации.

Королева красных фонарей, «Королева» Мейв.

Крестный отец казино, «Золотая жаба» Тодд.

Акула краденого добра, «Вор» Люпиан.

Каждый из них отвечал за одну из сфер Пиратского Архипелага. Они разделили зоны своего влияния и роли, а потому не были друг другу конкурентами и не конфликтовали.

Это была довольно упорядоченная структура управления как для абсолютно незаконных земель. Впрочем, если бы остров был лишен хоть какого-то порядка, то давно бы уже исчез.

- Как интересно, - прошептал Теодор, поигрывая в руке ещё одной золотой монеткой, - Но это ведь ещё не всё, не так ли?

- А-а?

- Даже если все упомянутые тобой люди находятся в полной гармонии друг с другом, это всего лишь результат на текущий момент. Я бы сильно удивился, если бы узнал, что во время разделения сфер влияния не было никаких конфликтов.

С этими словами Тео посмотрел в жадные глаза Джека и сжал монету в кулаке.

- Возможно есть кто-то, кто стоит над этими четырьмя людьми?

Наконец-то Теодор подошел к самому главному. Именно ради этого он потратил почти 30 минут на выслушивание бесполезного рассказа.

История про четырех преступников звучала неплохо, но это было не то, что он искал. С самого начала Теодора интересовала личность того, кто создал барьер вокруг островов и сумел построить здесь настоящий рай для пиратов.

- Э-это... - пробормотал Джек, не сводя глаз с блестящей монетки.

Однако спустя пару секунд он зажмурился и ответил:

– Я... Я не знаю.

Возможно, он действительно не знал, или же ему было запрещено говорить на эту тему.

Неужели на этом всё было кончено? Теодор собрался было с сожалением спрятать монету в карман, как тут...

– Но-о! Я расскажу вам всё, что знаю! – завопил Джек, отчаянно пытаясь остановить руку Теодора.

– Один золотой за одноместный или два золотых за двухместный номер в сутки. Если номер специальный, то к цене добавляется еще один золотой, – произнес трактирщик, жадно потирая ладони.

Это было в несколько раз дороже, чем плата за такие же удобства на суше, но такова была цена по всему Пиратскому Архипелагу. Так или иначе, посетители острова не могли рассчитывать на более выгодное предложение.

Брови Рэндольфа дрогнули, когда он услышал такую абсурдную цену, но Тео без малейших возражений вручил трактирщику вожаденное золото.

Таким образом они получили две комнаты, в которых могли остановиться на следующие 10 дней. Сняв с себя тяжелую броню, Рэндольф спросил:

– Итак, молодой господин, что планируешь делать дальше?

– Пока не знаю, – усмехнулся Теодор и сел на кровать.

Пусть ему и пришлось раскошелиться, но полученная от Джека информация явно того стоила. Джек мог даже сам не осознавать, насколько любопытной оказалась легенда о четырех сферах влияния и правителе Пиратского Архипелага.

– Если «морской бог» действительно существует, то это проблема.

Морской бог... Если бы это слышала церковь, то Теодора могли обвинить в богохульстве.

Джек никогда там не был, но где-то в центре Пиратского Архипелага, судя по всему, был храм, посвященный морскому богу. В конце концов, это был не более чем слух, ходящий среди обывателей пиратских островов. Тем не менее, они оба почувствовали, что этот «морской бог» и есть истинный правитель архипелага.

– Если туман создал этот самый морской бог... То мы не можем позволить себе идти против него.

Теодор уже сталкивался в прошлом с несколькими мастерами и легендарными гримуарами, а потому он прекрасно понимал, насколько сильным будет подобный противник. В тумане осталось совсем немного его энергии, но даже этого хватило, чтобы по телу Тео пробежали мурашки.

Морской бог имел власть над морем. Что касается силы, нынешний Теодор даже представить

себе не мог, с чем он может столкнуться. Более того, это существо владело способностями, которые были полной противоположностью навыкам мага, нацеленным на максимальную эффективность в результате. Это была безграничная сила, которая могла исказить саму реальность.

– ... Это просто догадка, но я не думаю, что наш морской бог – человек.

Человек с такой силой не стал бы использовать её такими примитивными способами. Один лишь туман, покрывающий Пиратский Архипелаг, превышал возможности мага старшего ранга. Теодора нельзя было оценивать по общепринятым меркам, но даже он не смог бы воспроизвести и половины этой мощи.

Чтобы поддерживать туман настолько естественно, будто это было простым дыханием, потребовалось бы не менее восьми кругов.

Рэндольф согласился с предположением Тео, не став подвергать его сомнениям.

– Я тоже так думаю. Я видел издалека нескольких из Семи Мечей Империи, но то, что находится на этом острове, относится к совершенно другой категории.

– Похоже, весь архипелаг – его сфера влияния, а потому даже сами условия для нас невыгодны. Это не то, с чем мы можем столкнуться, даже если объединим наши силы.

– Согласен. Тогда что будем делать?

Теодор пожал плечами. Они пришли сюда вовсе не с героической миссией по покорению Пиратского Архипелага. Это было просто совпадение, поскольку они убегали от Компании Оркус. Не было никаких оснований безрассудно бросаться на противника, который не сделал им ничего плохого, пусть даже и возглавлял пиратские острова.

– Наш главный приоритет – скрываться от Компании Оркус. Не думаю, что они смогут преследовать нас прямо до Пиратского Архипелага. Кроме того, если они всё-таки это сделают, то будут остановлены туманом.

Если посмотреть на всё это с другой стороны, то остров напоминал собой крепость. Ни один незванный гость не смог бы пройти сквозь туман, поэтому не было никакой необходимости раскрывать свои личности. Существо, управлявшее архипелагом, было поистине страшным для тех, кто стал его врагом, но в то же время было обнадеживающим для тех, кто хотел здесь скрыться.

– Это рациональное решение. Поддерживаю.

Разумеется, у Рэндольфа мог возникнуть соблазн упрекнуть Тео в трусости. Однако Рэндольф был наёмником, а не рыцарем.

Вместо того, чтобы рисковать своей жизнью в бессмысленной битве, он считал самым мудрым выбором – отступить и подождать. Как и в случае со Старшим Личем, они не знали, есть ли у них пути к отступлению, а потому эта азартная игра явно того не стоила. Кроме того, в списке увлечений Рэндольфа вовсе не было «прыгать в пасть к смерти».

Таким образом, товарищи закончили обсуждение этого вопроса и отправились по своим комнатам.

Теодор, чей мозг всё время был забит навалившимися вопросами, попытался расслабиться. Противостояние морскому богу было отклонено, как бессмысленное и безрассудное, а потому чем он должен был заняться дальше?

- Что ж, моя цель «избежать лап Оркуса» достигнута.

По крайней мере так было, пока они оставались в пределах Пиратского Архипелага. До отбытия к следующему пункту назначения пройдет какое-то время. Основываясь на пояснениях Джека, круизный корабль должен простоять около 10-14 дней, после чего отправится дальше.

И вот, Теодор думал о том, чем он может себя занять на время этого перерыва.

- Обжорство.

Ему выпал хороший шанс побольше узнать о функции «Трансмиссия».

- Звал? - как и всегда раздался вечно недовольный голос из отверстия в левой ладони Тео.

- В последний раз ты рассказывал мне о Трансмиссии.

- Ну?

- Ты сказал, что это отличается от того, что я пережил в случае с Альфредом Беллонтесом, и что это должно выглядеть как процесс. Постепенная ассимиляция души или что-то в этом роде.

Обжорство лишь бегло упомянуло об этом, но прекрасная память Теодора помнила каждое мгновение из того разговора.

В конце концов, Обжорство ответило:

- Да, всё верно.

- Научи меня использовать Трансмиссию. Это вопрос, связанный с твоей функцией, поэтому он не считается вопросом и ответом.

- ... Ладно.

Теодор превратился в слух, подавляя при этом свой восторг.

- Во-первых, Трансмиссия - это моя функция 4-го этапа. Она была разработана как средство более эффективного использования Перезаписи. Если загружена душа автора, ты можешь использовать эту способность, поглотив душу.

Это он уже знал. После использования Перезаписи на Альфреде Беллонтесе, Теодор оказался в крайне опасном состоянии. Если бы не битва с Гордыней, возможно, его это было бы разбито, и он бы умер. Слияние душ было опасной и нестабильной процедурой.

Однако, согласно Обжорству, изначально всё было не так.

- Как ты уже догадался, смешение душ напрямую несёт в себе большой риск. Итак, для этого в Трансмиссии есть отдельный процесс.

- Процесс?

- Да. И называется этот процесс Квестом.

Пока Теодор перебирал на языке слово «квест», Обжорство продолжило объяснять:

- Пользователь может поговорить с авторами поглощенных оригинальных книг и поглотить фрагменты их душ, разрешив их дела и осуществив желания, которые они не успели сделать сами.

- ... Другими словами, я должен сделать что-нибудь для них?

- Верно. Если ты хочешь, то можешь узнать то, чего они хотят, прямо сейчас, обратившись к Ли Юнсуну или Сатомеру, - произнесло Обжорство, после чего спросило, - Итак, кто будет первым?

- Автор «Песни Боя», Ли Юнсун, - ответил Теодор.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/163604>